

А. К. Ключев

ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И УНИВЕРСИТЕТОВ: ПОИСК СООТВЕТСТВИЯ

В статье затронута проблематика инновационного развития в региональных программах. Целевые модели региональных инновационных программ представлены и проанализированы с точки зрения системности охвата узлов инновационной цепочки. Автор рассматривает качество вузовских стратегий и возможность превращения университетов России в ядро инновационной системы региона и факторы, обуславливающие эту возможность.

Ключевые слова: региональный университет, инновации, инновационные программы, целеполагание, стратегия.

А. К. Ключев

Programs of innovative region and university development: search of equivalence

Range of problems of innovation development in region programs of development is discussed. Target models of the region innovative programs are presented and analyzed with the viewpoint of system of innovation file. The author considers the quality of universities strategies and the opportunity of transformation of Russian universities into the kernel of innovative region system.

Key words: region university, innovations, innovative program, targeting, strategy.

Последние годы характеризуются активным использованием технологий программно-целевого управления на всех уровнях системы управления региональной и муниципальной власти, отраслей, образования и науки.

Особое место в региональных программах развития занимает проблематика инновационного развития. Формирование общества и экономики знаний как стратегический ориентир социально-экономического развития разворачивается с разной степенью подробности и детализации практически во всех программных документах регионов страны. В идеале многоуровневое целепо-

лагание стратегий должно быть взаимоувязанным (рис. 1).

Вместе с тем нельзя не отметить существенные отличия по ряду важнейших параметров в подходах регионов к определению целей и задач инновационного развития, формированию его институтов, механизмов управления, к видению места и роли вузов в инновационных процессах.

Начнем с концептуальных подходов. Противоборство нелиберальных подходов и «государственников» не обошло стороной и стратегии регионального развития.

Анализ программ региональной инновационной политики показывает наличие как того, так и другого подхода. Однако усилившаяся в период кризиса критика нелибералистских установок приводит к расширению зоны ответственности региональных властей в инновационном процессе и преобладанию программ, характеризующихся активным участием власти в формировании инновационной системы региона. Целевые модели региональных инновационных программ представлены в таблице.

Программы существенно различаются по уровню системности охвата узлов инновационной цепочки. Целостная инновационная система предполагает следующие блоки [3]:

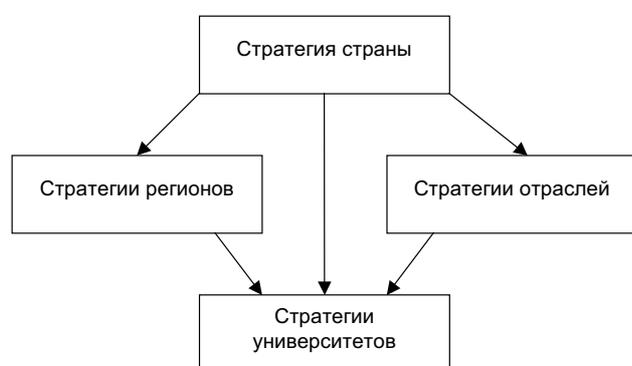

Рис. 1. Уровни взаимосвязи стратегий

Целевые модели региональных инновационных программ

Концептуальная основа	Цель	Задачи
Этатизм	Выстраивание системы инновационной деятельности в регионе	Создание частно-государственных партнерств в инновационной сфере. Интеграция научного, образовательного и технологического потенциала. Создание новых перспективных производств. Развитие малого инновационного бизнеса, формирование сети наукоградов, технопарков, инновационных центров, венчурных фондов. Создание и развитие промышленных кластеров
Неолиберальный подход	Создание условий для развития инновационной деятельности в регионе	Формирование условий, обеспечивающих эффективность работы созданной инновационной инфраструктуры. Стимулирование спроса на высокие технологии в организациях. Развитие благоприятной среды и законодательная поддержка инновационной деятельности. Создание условий для повышения престижа инновационной деятельности. Развитие уровня инновационной культуры в регионе. Совершенствование форм статистического наблюдения инновационного сектора экономики. Организация просветительской работы. Обеспечение условий для формирования прогрессивного технологического уклада и привлекательности инновационного пространства. Создание условий для расширенного воспроизводства научно-технического потенциала региона и ускоренного развития высокотехнологического сектора экономики

— креативный блок, несущий ответственность за генерацию фундаментальных и прикладных знаний;

— блок трансфера технологий, обеспечивающий передачу интеллектуальных продуктов в производство;

— блок финансовой поддержки инновационного процесса, решающий задачи поиска финансовых ресурсов для запуска инноваций;

— блок инновационного производства, превращающий инновационные идеи в новые продукты и услуги;

— блок воспроизводства кадров, обеспечивающий подпитку инновационного процесса квалифицированными человеческими ресурсами.

Базовыми блоками выступают креативный, трансфера технологий и производства. Блоки финансовой поддержки и воспроизводства кадров являются обеспечивающими.

Регионы должны пройти последовательные этапы в формировании своих инновационных систем, начиная с преодоления структурных провалов, и лишь потом пошагово переходить к все более системному управлению инновационным комплексом во взаимосвязи и взаимодействии всех его элементов.

Схематически модели инновационного развития представлены на рис. 2.

Анализ программ развития регионов показывает, что большинство сформулированных в них задач связаны с блоком «производство», ограниченное число программ вышло на второй уровень и лишь единицы ведут речь о задачах инновационного развития региона на 3-м уровне системности.

Это означает, что сегодня лишь отдельные регионы в развитии инноваций пытаются решать задачи по всей цепочке инновационного процесса, включая создание научно-технических разработок и ноу-хау [2]. Практическое исключение из программ развития креативного блока превращает университеты в исполнителей сервисной функции кадрового обеспечения инновационной системы. Реалии современных программ инновационного развития регионов таковы, что в них на университеты преимущественно возлагается задача подготовки кадров для инновационной системы, иногда — генерация фундаментальных и прикладных научных разработок. Практически регионы не видят в вузах консалтинговый потенциал, информационный ресурс, не рассматривают их в качестве опытных производств, научно-технических центров и т. д.

Нахождение вузов на периферии региональных программ инновационного развития отражает новую реальность, сформированную

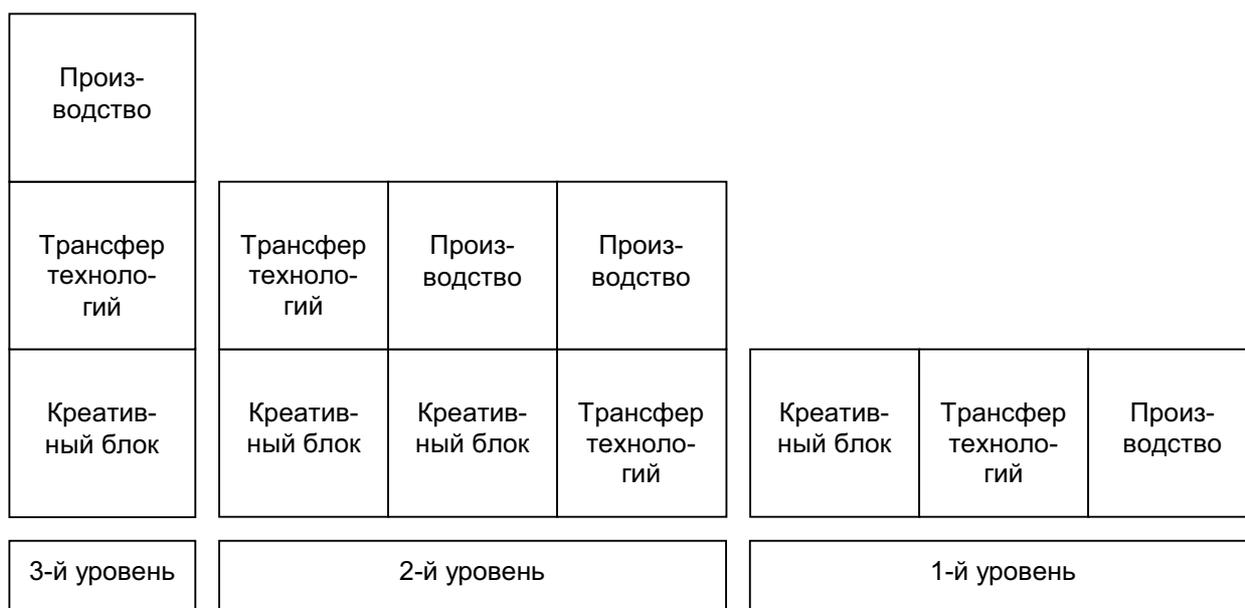

Рис. 2. Уровни системности программ инновационного развития регионов

действием следующих глобальных и собственно российских факторов:

1. При концентрации наибольшего количества исследователей высшая школа не является лидером генерации объектов интеллектуальной собственности: в общем объеме зарегистрированных патентов в России за 2008 г. доля вузов составляет 28,6 % [1].

2. Догоняющая модернизация, характерная для переходных экономик и предполагающая освоение технологий, уже созданных в странах-лидерах, существенно сужает пространство инновационной активности вузов, заставляя искать собственные ниши в уже занятой конкурентной среде или обслуживать адаптацию уже созданных технологий к реалиям российского бизнеса.

3. Претензии университетов на ведущую роль в инновационном развитии регионов слабо подкрепляются материальной базой исследований и инноваций. Анализ программ развития исследовательских университетов показывает, что в среднем на одного работающего преподавателя приходится современного оборудования (срок эксплуатации до 5 лет) на сумму не более 139 тыс. руб., при том что разброс составляет от 60 тыс. руб. на одного работающего в региональном вузе до 320 тыс. руб. в крупных технических вузах.

4. По-прежнему открытым остается вопрос драйверов инновационного развития, их статуса, вовлеченности в деятельность, мотивации. По

факту в высшей школе сложилась вполне устойчивая «серая» экономика исследований, особенно в области фундаментальных исследований, результаты которой имеют ограниченное число заказчиков в рамках национальной инновационной системы. «Серые» схемы прямых контрактных отношений отечественных и зарубежных заказчиков с исполнителями в вузах, наверное, тоже являются элементами экономики инноваций, однако вряд ли могут быть оценены позитивно. Эти схемы сформировались в условиях ограниченных возможностей ведения вузами инновационной деятельности. Сегодня ограничения снимаются, но это еще не стало сигналом для «легализации» данной части экономики науки. Скромные по своим значениям заявки вузов на создание инновационных бизнесов на основе своих разработок (121 вуз заявил о своем намерении создать в 2010 г. в порядке реализации Федерального закона от 2.08.09 г. № 217-93 925 малые инновационные предприятия на 11 485 рабочих мест) [1] свидетельствуют о том, что участники «серых» схем находятся в состоянии ожидания результатов выполнения этого закона и не спешат влиться в инновационные пояса вузов. Вывод из тени этих бизнесов сегодня является управленческой проблемой ректоров, ориентированных на новое позиционирование университетов в региональных инновационных системах. К сожалению, обсуждение этой реальной проблемы не вышло за рамки частных бесед и разговоров.

5. Вузы как генераторы интеллектуальной собственности оказались в свое время заложниками непростой ситуации: сложность закрепления прав на созданные объекты интеллектуальной собственности и проблемы ее последующей коммерциализации привели к тому, что результаты в этой сфере были крайне скромными: в 2008 г. в среднем подведомственные ФАО РФ высшие учебные заведения и государственные научные учреждения имели 14,2 патента Российской Федерации на один вуз. Участие в международном научно-технологическом бизнесе российской высшей школы являлось еще более незначительным: на все подведомственные учреждения было получено 25 зарубежных патентов и продано 6 лицензий зарубежным организациям [4].

Крайне ограниченная «вписанность» вузов в региональные инновационные программы находится в очевидном противоречии с самооценками вузовского сообщества относительно своей роли в региональных инновационных процессах.

В своих программах развития университеты заявляют о ключевой позиции в инновационных системах и претендуют на реализацию следующих функций:

- производство фундаментальных и прикладных знаний;
- подготовка специалистов в области инновационных разработок;
- обеспечение трансфера научных разработок;
- производство опытных образцов и изделий;
- создание наукоемких бизнесов.

Конфликт между позиционированием вузов властью и их самопозиционированием не случаен. Качество вузовских стратегий оставляет желать лучшего:

1. В вузах крайне слабо развиты инструменты самооценки. Академический «нарциссизм» превращает абсолютное большинство программ развития в малосодержательные и бесперспективные в плане возможной реализации документы. Низкий уровень экспертизы и прогнозирования в высшей школе в значительной степени обусловлен традициями формирования и развития научных школ, характерных для нашей страны, и является той ценой, которую должно платить академическое сообщество за преимущества преэминентности.

2. Практически всеобщей бедой и слабостью программ развития вузов является низкий уро-

вень анализа тенденций и трендов развития внешней среды. Большинство программ развития вузов просто не содержат такого раздела; некоторые используют традиционные техники стратегического анализа (например, SWOT и PEST); единицы пытаются апеллировать к более сложным методикам прогнозирования (метод построения сценариев, дорожная карта, форсайт и др.). Опора только на внутренний экспертный ресурс при разработке программ развития (так же как и игнорирование его) не обеспечивает приемлемого качества программных документов.

3. Многолетняя изоляция страны сформировала устойчивую ментальность автаркии, ориентирующей на самодостаточность, формирование полных циклов по всем направлениям деятельности. Модель инновационной системы вуза, вербализированная или оставшаяся в сознании, чаще всего предполагает наличие всех элементов инновационного цикла — от производства фундаментальных знаний до их внедрения. Между тем уже даже на страновом уровне видны разные модели, которые нельзя назвать ущербными или неэффективными [4]:

- концепция инновационной экономики, практически заканчивающаяся на интеллектуальной собственности (Израиль);
- отсутствие компонента фундаментальной науки, ориентация на экспорт и заимствование научно-технологической продукции (Япония, Южная Корея);
- традиционная модель полного цикла, представленная в основном странами Евро-Атлантического региона [3];
- мощная фундаментальная наука по ограниченному числу направлений; прикладные исследования и разработки, поддерживаемые бизнесом, и их региональная кластеризация — эта модель характерна для ряда малых европейских стран (Дания, Финляндия, Швейцария).

Очевидно, что в современной ситуации наиболее перспективными являются программы развития, характеризующиеся гибкостью в выборе моделей, сочетанием схем полного цикла (там, где сохранен конкурентоспособный уровень исследований) с моделями заимствования.

Большинство разработанных программ развития уходят от решения этой проблемы, не желая признавать факт отставания и неконкурентоспособность исследований.

Вероятность нового витка отношений университетов с регионами сегодня высока как никогда. Претензии на особый статус университетов в инновационной системе региона отнюдь

не беспочвенны. Примеры западных решений в этой области показывают массу успешных кейсов, в том числе и для традиционных европейских университетов, ориентированных на гумбольдтовскую модель.

Возможность превращения университетов России в ядро инновационной системы региона связана с действием ряда факторов:

1) освобождение места генератора инноваций для отраслей в результате крупного сокращения масштабов отраслевой науки в стране, не пережившей трансформацию социально-экономических отношений и формирование рыночной среды;

2) усиление конкурентоспособности с академической наукой в результате сегментации высшей школы и появления национальных исследовательских и федеральных университетов;

3) изменение инновационного цикла и его логики: последовательная реализация с однонаправленным вектором всех этапов, от фундаментальных исследований до промышленного производства, сменяется разнообразными схемами реализации инноваций, включая заказ на них, сформулированный в рамках производственного цикла;

4) кластеризация экономического пространства как ответ на вызовы глобальной конкуренции и встраивание вузов в кластеры в качестве не только поставщиков рабочей силы, но и интеллектуальных центров. Внятная кластерная политика в программе развития российского вуза сегодня скорее редкость, чем правило, однако поиск способов усиления конкурентоспособности и привлечения внешних ресурсов толкает вузы к динамичному развитию сетевых взаимодействий, прежде всего с бизнес-партнерами;

5) выделение из вузовского сообщества сети исследовательских и федеральных университетов, подкрепляемое значительными инвестициями в развитие исследовательского и инновационного потенциала, с «заточкой» на решение крупных отраслевых и региональных задач. Ряд университетов могут перепозиционировать себя в инновационной системе региона и стать локомотивом для всей научно-образовательной структуры;

6) реформатирование организационной культуры вузов, выход из тупика семейно-бюрократической корпоративной культуры, свойственной большинству университетов. Это имеет достаточно хорошие предпосылки, связанные

с давлением, идущим от ряда продвинутых отраслей, таких как телекоммуникации, софтверные фирмы, космос и энергетика, традиционно ориентированных на университеты;

7) наличие перспективы ренессанса старой технологической культуры, характерной для советского военно-промышленного комплекса, уже в качестве ключевого элемента инновационной культуры университетов. Возможно усиление позиций менеджмента вуза как создателя новых корпоративных ценностей в условиях включения в систему управления вузом наблюдательных советов;

8) наличие жесткого дефицита ресурсов. Вузы, в сравнении со всеми другими участниками инновационной системы, имеют наилучшие возможности по привлечению внешних ресурсов, прежде всего за счет формирования сетей. Исследования Всемирного банка показывают, что для ряда экономик эффективно выстроенная модель работы с диаспорой может стать серьезным фактором инновационного развития. Имеется большой потенциал не только глобальных сетей, связанных с диаспорой, выпускниками, научными сообществами, но и региональных сетей и кооперации на местном уровне.

Таким образом, несмотря на достаточно сложную ситуацию в согласовании стратегий инновационного развития на уровне региона и одного из потенциальных ключевых драйверов, позитивная перспектива не является закрытой. Старые стратегии сторон (желание вузов иметь спонсора в регионе; попытки власти использовать ресурс вуза по возможности на безвозмездной основе) в целом уже мало где работают, нужны новые форматы этого взаимодействия.

1. *Бутко Е. Я.* Механизмы развития научного потенциала и эффективность их использования вузами Рособразования [Электронный ресурс]. URL: <http://dev.spmi.ru/node/1166>

2. *Кортв С. В.* Инновационный потенциал и инновационная активность вузов УрФО // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 1 (29). С. 61–68.

3. *Сергеев В. М., Алексеенкова Е. С.* Становление государства и моделей инновационного развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.mgimo.ru/files/34545/doklad_politolog_1.doc

4. *Чубайс А.* Строительство инновационной экономики в России: попытка осмысления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/science/2010/01/27/chubays.html>